

91/471
Т 35 25/4

С Л О В А Р Ъ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА, ОПИСЫВАЮЩІЙ

Азбучнымъ порядкомъ

Географически, Топографически, Идрографически, Физически, Исторически, Политически, Хронологически, Генеалогически и Гералдически всѣ Губерніи, города и ихъ уѣзды; крѣпости, форпосты, редуты, слободы, Сибирскіе остроги, ясащія зѣмля, пограничныя заставы, козацкія станицы, погосты, ямы, прежнія и новыя, иностранныя поселенія, многія достопамятныя урочища и годовыя ярмарки; Епархіи, монастыри, находящіеся въ классахъ Штатныя и заштатныя монастыри и пустыни; желѣзные и мѣдные заводы, рудники, рудокопныя пріиски, также винокуренныя и другіе заводы, разныя фабрики и соленыя варницы, моря, рѣки, рыболовные учуги, соленыя, чорныя и прѣсныя озера, цѣлебныя, минеральныя воды, кислыя и горячіе источники; острова, мысы, проливы, губы, заливы, большія болоша, земляныя провалы; огнедышущія и простыя высокія горы и пещеры; равно вновь пріобрѣтенныя отъ Турціи, Польши и Грузіи Области и земли, также и недавно открытыя Россійскими мореходцами, подвластныя Россійскому Скипетру, острова, въ Тихомъ морѣ и Восточномъ Океанѣ лежащіе и съ самою Америкою сопредѣльные; нѣкоторыхъ кочующихъ при границахъ Россійскихъ, различныхъ, степныхъ и горскихъ народовъ, въ Россійскомъ подданствѣ дѣйствительно состоящихъ, другимъ соседственнымъ Державамъ подвластныхъ, и собственно своими Князьями и начальниками управляемыхъ, а сверхъ того и пограничныя чужестранныя мѣсна; составленный изъ достоверныхъ и новѣйшихъ источниковъ съ подробными свѣдѣніями о мѣстоположеніи каждой Губерніи, каждаго города и уѣзда, о ихъ климатѣ, естественныхъ произведеніяхъ, богатствѣхъ и торговлѣ; обо всѣхъ достопамятныхъ Историческихъ произшествіяхъ, въ нихъ когда-либо случившихся; о великихъ людяхъ, жившихъ нѣкогда жившихъ, и обо всѣхъ находящихся тамъ предметахъ, особенное вниманіе заслуживающихъ. Съ приложеніемъ извѣстій объ Академіяхъ и Университетахъ, Школахъ и Училищахъ; о великолѣпныхъ зданіяхъ, монументахъ, достопримѣчательныхъ развалинахъ и о населяющихъ Россію иностранцахъ, ея обитателяхъ какъ природныхъ Россіянахъ, такъ и другихъ народахъ, въ оной поселившихся; о числѣ ихъ, религіи, богослужебныхъ и другихъ обрядахъ, обычаяхъ, образѣ жизни, одеждѣ, также объ ихъ способностяхъ, упражненіяхъ, промыслахъ, рукодѣліяхъ и проч.

Собранный *Афанасѣемъ Щекатовымъ.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ОТДѢЛЕНІЕ I.

М. ————— П.

ПРОСМОТРЕНО
1903 г.

МОСКВА, 1803.

ВЪ Университетской Типографіи
у Любя, Гаря и Попова.

учет
1941 г.

ОРЛОВСКИЙ
Индустриально-Педагог.
ИНСТИТУТ
Изм. № 43048

УЧТено 1933 г.

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
ГМЕНИНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. И.А. Бунина

Эзельмъ и Вискимъ дисприктомъ *Эстляндской* Губерніи; онъ хотя и гораздо не великъ, но есть на немъ нѣсколько селеній.

МОРАЗЫ, или **НАРЫМСКІЕ ОСТЯКИ**, народъ, единоплеменный съ *Семоядами*, живущій въ *Сибири*, суть идолопоклонники, управляемые *Шаманами*.

МОРДВА, народъ, живущій нынѣ поблизости рѣкъ *Оки* и *Волги*, въ разныхъ странахъ *Казанской*, *Симбирской*, *Оренбургской*, *Нижегородской* и *Пензенской* Губерній. Встарину называли ихъ *Меря*, и жилища ихъ простиралисѣ отъ рѣки *Суды* до рѣки *Цны*. Там. Рос. Ист. Кн. III. 252. — Въ 1103 году *Ярославъ*, Князь *Рязанскій*, ходилъ на *Мордву* и пораженъ былъ отъ нихъ. Долго былъ онъ у *Татаръ* въ подданствѣ, одѣко имѣлъ собственныхъ *Хановъ*. Въ 1229 году *Мордва* съ Княземъ ихъ *Пурганомъ*, пришедъ къ *Нижнему Новгороду*, стали приступать; но *Нижегородцы*, вышедъ изъ града, напали на нихъ ночью и многихъ побили, а они зажгли монастырь *Святыхъ Богородицы* и побѣжали; но, перенятые на дорогѣ *Половцы*, всѣ почти побиты и едва Князь ихъ ушелъ за рѣку *Чаръ*. До разпространенія *Татарскаго* владычества, *Мордовскія* жилища были выше теперешнихъ, на *Волгѣ* же, около *Ярославля*, *Костромы* и *Галича*; а хотя народъ сей и не столь многочисленъ, какъ *Черемисы* и *Чуваши*, однако нарочито еще знашенъ и непрерывно отъ одной переписи до другой умножается, соотвѣстственно природнымъ Россійскимъ сельскимъ жителямъ. Раздѣляется на два главныя колѣна, а именно на *Мокшанъ*, кои живутъ на рѣкѣ *Мокшѣ*, сообщающей струи свои *Окѣ* выше всѣхъ другихъ рѣкъ, и на *Эрзянъ*, обитающихъ на *Волгѣ*. *Каратаи* составляютъ еще и третіе, но такое малое поколѣніе, что въ нѣсколькихъ только *Казанскихъ* деревняхъ заключается. Есть также *Мордва* и въ *Астраханской* Губерніи, при рѣкѣ *Волгѣ*, въ селѣ *Камениномъ*. Они называются сами по своимъ поколѣніямъ *Мокшами* и *Мокшанами*, также *Эрзя-*
Часть IV.

нами и *Эрзядами*; Россіяне же нарицаютъ ихъ вообще *Мордвою*, которое наименованіе и между самими ими не употребительно. *Дворянскія* ихъ семьи давно уже перевелись. Языкъ ихъ, который, такъ какъ и сами они, заимствуетъ начало свое отъ *Финновъ*, весьма съ *Татарскимъ* перемѣшанъ. *Эрзянское* и *Мокшанское* нарѣчія такъ между собою разнятся, что походятъ на два особливые языка; а хотя каждое колѣно и теперь еще употребляетъ свой языкъ, но они, по близкому сообщенію, или по взаимному смѣшенію, свободно одни другихъ разумѣютъ. До разпространенія между ними Христіанской вѣры почиталось у нихъ пресупленіемъ понимать жену изъ другаго колѣна; но нынѣ живутъ они уже больше въ смѣшеніи; однакожъ всякой родъ держится своихъ старинныхъ обычаевъ въ разсужденіи одѣянія и нѣкоторыхъ поведеній. *Мордовцы*, по тѣлесному разположенію и по всему виду, больше походятъ на Россіанъ, нежели на *Черемисъ* и на *Чувашъ*, да и въ самомъ своемъ быту соображаются наипаче Россійскимъ сельскимъ жителямъ. Волосы у нихъ по большей части русые и прямые, бороды жидкія, лица сухоощающія, а женщины ихъ рѣдко бывающія красивы. Впрочемъ они честны, прилѣжны, дружелюбны, но не проворны; послѣдуютъ не менѣе перенятому отъ Россіанъ, сколько и заимствованному ими отъ *Татаръ* въ разныхъ дѣлахъ и обычаяхъ, но не въ опрятности и отвращеніи отъ стиныны, которую держащіяся языческой своей вѣры *Мордовцы*, коихъ однакожъ теперь въ остаткѣ очень мало, ѣдятъ безъ всякаго зазрѣнія, а напротивъ того оставшіеся въ языческомъ суевѣріи *Чуваши* и другіе народы почитаютъ оную поганую пищую. Съ того времени, какъ стали они Россійской Державѣ подвластны, упражняются всѣ въ земледѣлствѣ, но живутъ не въ городахъ, а въ деревушкахъ, подобныхъ *Черемисскимъ* и *Чувашскимъ*, и весьма охотно строятъ жилища свои въ лѣсахъ. Дворы, земледѣлство, небольшое скотоводство, домашняя рухлядь, пища и
Ф

все вообще разположеніе ихъ хозяйства ни мало отъ *Черемискаго* и *Чувашскаго* не разнится. По большей части бывающъ и у ихъ дворовъ такіе же, какъ и у шѣхъ, огороды, въ коихъ садящъ обыкновенную про себя поваренную зелень; но къ зѣбриному промыслу не столько они прилѣпляются, какъ помянутые народы. *Мордовки* упражняются равномерно въ такихъ же дѣлахъ, какъ *Черемискія* и *Чувашскія* женщины, и при томъ подобны имъ въ прилѣжаніи и искусствѣ. Народъ сей нестѣ равную съ сосѣдями своими гражданскую стягость, да и въ самомъ поведѣніи имъ сообразенъ. *Мокшанцы* живутъ въ пригольныхъ къ лѣсной пчеловодству мѣстахъ; есть также между ними дѣйствительно и такіе пчелы, кои имѣютъ у себя по сту и по двѣсти ульевъ. *Мордовское* мужское одѣжаніе во всемъ, кромѣ рубашекъ, украшенныхъ шитьемъ около воротника и ворота, походитъ на Руской мужичій нарядъ. Женская же одежда, въ обоихъ поколѣніяхъ, нѣсколько опмѣнѣна. Дѣвки ходящъ и у нихъ не такъ нарядно, какъ бабы, а въ прочемъ различающъ отъ сихъ однимъ только головнымъ уборомъ. Они носятъ коронкія поршки (*Пойкъ*), а на ноги столько наверхивающъ онучъ, что походящъ на колоды. Обувь ихъ составляющъ воспроносые лапши (*Каръ*); рубахи носятъ подобныя *Чувашскимъ* и *Черемискимъ*; узоры вышивающъ на бѣлыхъ такіе же и подпоясывающъ онѣя, не забирая въ поршки. Отъ пояса виситъ назади небольшой, красиво вышиной и припомъ бахромкою и кисточками разпущенной, коропенькой запонъ, коимъ и не излѣшенъ по тому, что рубахи ихъ какъ будто облипли около шѣла. Когда *Мордовка* явится въ самомъ лучшемъ нарядѣ, то около пояса висѣящъ кругомъ прикрѣпленные къ вышиной широкой перевязи бахромки и кисточки. Шею и плеча покрываетъ рѣшетчато сдѣланный изъ корольковъ и поддѣланныхъ червонцовъ пронизокъ, коимъ, какъ будто косынка, намешивающъ на грудь. На всѣхъ пальцахъ носятъ онѣ перстни и кольца, а къ большимъ серъ-

гамъ привѣшивающъ маленькія, изъ корольковъ сдѣланныя пронизки. На руки надѣвающъ у самыхъ кистей по два и по три обода. Волосы заплетаютъ въ нѣсколько малыхъ косъ, кои прячущъ пожилые люди подъ сшитую по головѣ шапочку, а молодые подъ высокую, набитую, крѣпкую, вышитую и какъ корольками, такъ и фарфоровыми раковинками разпущенную шапку, у коимъ на запылкѣ придѣланъ хвостъ, шириною въ ладонь, а длиною слишкомъ на пядень, и украшенъ корольками и унизанными нитками. Дѣвки заплетаютъ волосы въ нѣсколько косъ, и дабы сдѣлать онѣе долгими и крѣпкими, то кладутъ въ добавку черную овечью шерсть. *Мокшанцы* разнятся отъ *Эрзянокъ* слѣдующимъ только нарядомъ: Бабы шапки дѣлающъ у нихъ не столько высокія и вышивающъ просто. Многія носятъ на головѣ и однѣ только вышитыя фашы. Отъ шапки висѣящъ по груди выкладенные серебряными конѣйками ремешки. Отъ составленнаго изъ корольковъ пронизка простирающъ до самаго пояса покрытый всплошь корольками и брякушками шитъ, а отъ пояса виситъ впереди долгій, либо коронкій, вышитый и какъ корольками, такъ и эмбиными головками усыпанный запонъ. Въсплошь *Эрзянскаго* задняго запона носятъ *Мокшанцы* не мало рядомъ висѣящихъ кисточекъ, кои достаютъ до самыхъ подколѣнокъ. Кромѣ серегъ, болѣе около ушей много маленькихъ, изъ лебяжьяго пуху сдѣланныхъ кисточекъ. Волосы покрываютъ также прикрѣпленнымъ къ шапкѣ и до самыхъ пятъ достаемымъ ремнемъ, пожилыя же бабы и дѣвки, въсплошь шапокъ, носятъ на головѣ въ завязку плашки, а волосы разпущенныя, или заплетенныя, висѣящъ просто по спинѣ. Беременные женщины ходящъ родить въ баню, гдѣ посѣщаютъ ихъ гости и даютъ младенцамъ имена. Обряды бывающъ у нихъ при семъ случаѣ такіе же, какъ и у *Черемисск.* Мужскаго полу имена суть слѣдующія: *Трѣна, Казай, Бетхубъ, Чидасъ* и проч., а женскаго: *Лопай, Раиса, Шин-*

ду, *Думзурь* и проч. Дѣвокъ они высва-
тываютъ и рядящя шакже, какъ и
Черемисы. Цѣна невѣстѣ (калымъ) про-
спирается обыкновенно ошъ осми до
десяти рублей, изъ чего и видно, что
народъ сей не богатъ. Жениховъ отецъ
бздитъ самъ передъ сватьбою за невѣ-
стою, копорую отецъ, взявъ за руку,
ему препоручаетъ, а мать даетъ при-
томъ свекру дочери своей немного соли
и хлѣба. Послѣ сего прощается невѣста
плачущи и пускается, закрывъ лице, въ
путь. Какъ прїѣдетъ она къ жениху въ
домъ, то садится онъ подлѣ нее за
столъ и крѣпко припомъ нахлобу-
читъ на глаза шапку. На столъ сто-
итъ длиною фута въ три пирога, ко-
порый жениховъ отецъ, подвинувъ од-
нимъ концемъ невѣстѣ подъ покрывало,
говоритъ: *Взгляни на свѣтъ! будь ца-
стлива къ наживу хлѣба и дѣтей!*
Тутъ - то въ-первые видитъ женихъ
въ лице свою невѣсту, копорую, безъ въ-
дома его, высваталъ за него отецъ. По-
слѣ сего пируютъ они съ прїятелями
своими и веселятся пляскою, пѣснями,
игрою, а больше всего подпиваніемъ. Въ
прежнія времена были у нихъ и соб-
ственныя пляски, но теперь послѣдуютъ
въ помъ Россіянамъ и соображаются иг-
ръ на гусляхъ, волынкѣ и губномъ орга-
нѣ. Какъ придетъ пора укладываться спать
молодыхъ, то невѣста такъ упрямится,
что посадя ее насильно на рогажу, оп-
носятъ къ жениху въ подклѣшъ и го-
ворятъ: *Вотъ тебѣ волкъ овечка!* Слу-
чается, что родители и малолѣтнихъ
еще дѣтей своихъ помолвливаютъ; при-
чемъ взаимно размѣниваютъ табачные
роги. Дѣвку помолвленіе сіе не обяза-
ваетъ, но молодецъ долженъ, буде взду-
маетъ на другой жениться, заплашши
за обходъ нѣсколько рублей. Хотя
впрочемъ многоженство языческимъ ихъ
закономъ и не запрещается, однако они
вольностию сею столь же рѣдко, какъ и
Черемисы, пользуются. Когда умретъ
жена, то охотно женятся на своячени-
цахъ. Если же получишь кто въ томъ
ошказъ, то кладетъ пихонько на столъ
маленькой хлѣбецъ и говоритъ: *Промы-*

сли мнѣ своличенцу! Послѣ сего обра-
щается онъ въ бѣгъ, и ежели его насиги-
нутъ, то бьютъ немилосердо; естли
же уйдетъ, то выдаютъ безпрекословно
за него помянутую свояченицу. Когда
крещеные бдутъ къ вѣщу, то лице у
невѣсты бываетъ закрыто же и при-
томъ всячески спараются, чтобы, когда
бдетъ невѣста въ церковь, не попался
ей кто нибудь на встрѣчу, пошому
что почитаютъ сіе предзнаменованіемъ
нещастія. Покойниковъ хоронятъ въ са-
момъ лучшемъ плащѣ. У могилы бдятъ
пироги и разпиваютъ пиво; причемъ какъ
того, такъ и другаго по немногу осна-
вляютъ на мѣстѣ. Большая половина
Мордовы изповѣдуютъ теперь Христїан-
скую вѣру, и хотя они ошъ языческаго
закона удалились уже больше нежели
Черемисы и *Чуваши*, однакожъ все еще
великое имѣютъ къ оному пристрастіе.
Идолопоклоство ихъ язычниковъ подобно
Черемисскому и нѣкоторыхъ другихъ
народовъ. *Мордовскія Кережети* не за-
ключаютъ въ себѣ ничего ошмѣнаго;
теперь нѣтъ у нихъ и наспоядихъ жре-
цовъ; но мѣста ихъ занимаютъ всякіе
добрые люди, кои называются *Ате*. Об-
щій Богъ называется у *Эрзянь Паа* и
и *Пасъ*, а у *Мокшанъ Скей*, да симъ
же словомъ называютъ они и его. Они
изповѣдуютъ еще и *Матъ Боговъ* и *Сы-
на Божїа* (Иници Пасъ); *Мастеръ Пасъ*
есть подземельное и не очень благотво-
рительное божество. *Николай Пасъ* есть
почишаемый Россіянами Свѣпипель *Нико-
лай*, коему приписываютъ они благосо-
стояніе Россійскаго народа, ставятъ
предъ икону Его въ Россійскихъ церквахъ
свѣчи, и воздаютъ изображенію Его въ
домахъ своихъ почщеніе. Впрочемъ не пред-
скавляютъ они боговъ ни подъ какими
видами. Богомолья, жершвы приношенія
ихъ, да и всѣ вообще праздники, совокуп-
но съ возбуждающими къ тому причи-
нами, подобны *Черемисскимъ* и *Чуваш-
скимъ*; разнятся же ошъ послѣднихъ
тѣмъ шолько, что огню не предають
ничего, а вмѣсто того землѣ нѣсколько
удѣляютъ. Кровь приносимыхъ въ жер-
шву жившнихъ спускаютъ въ ямочку и

зарываютъ землею, да пошъ самой жершвы кладутъ туда же нѣсколько чашницъ. Кости бросають въ рѣки, а шкуры берутъ за себя *Аты*. Весною бываетъ у нихъ *Кережетный* праздникъ, въ которой приносятъ звѣрей въ жершву. *Полевой* праздникъ, который у *Эрзянь* *Валинь* *Оскев*, а у *Мокшанъ* *Вель* *Оскев* называется, препровождаютъ въ полъ оба пола вмѣстѣ. *Пасъ* *Авгуска* приносятъ они въ жершву рыжую, а *Матте-ру* *Пасу* черную корову. Солнцу, которому они называютъ *Чипасомъ*, жертвуютъ всякій хозяинъ у себя на дому съ *Чувашскими* обрадами пшницъ, пирожное и хмѣльные напитки. Увидя въ первой разъ новой мѣсяцъ, кланяются и просятъ его, чтобъ низпослалъ имъ во время своего правительствѣ щастіе. Осенью приносятъ *Юрчашу* *Пасу* домашнюю жершву и просятъ его о благополучной зимѣ. Въ первый день какъ Воскресенія, такъ и Рождества Христова жертвуютъ они неизвѣстнымъ и самимъ имъ, Россійскимъ святошамъ, пшницъ, пирожное и напитки, дабы шолько имѣть себѣ заступниками и Россійскихъ Святыхъ. Во время грозы говорятъ: *Умилосердись Боже Пургини!* но жертвъ никакихъ не приносятъ. Пришворный во время молитвы видъ, преклоненіе лица къ землѣ и другое сему подобное переняли они отъ *Татаръ*.

МОРДОВА рѣчка, *Пензенской* Губерніи, въ *Исарскомъ* уѣздѣ, начинается при деревнѣ *Грязовкѣ* и, простирая свое теченіе на 15 верстъ, впадаетъ въ рѣку *Песетку*.

МОРЕВА, бывший въстарину городъ, о коемъ упоминается, что съ 1229 году пришла *Литва* на Область *Новгородскую* и разорили *Любе*, *Мореву* и *Селюгеръ*. Ташицъ. Рос. Ист. Кн. III. стр. 455.

МОРЕВО село, *Орловской* Губерніи, въ *Дмитровскомъ* уѣздѣ, лежитъ на правомъ берегу рѣчки *Обширицы* и по обѣ стороны большой дороги, лежащей изъ города *Сѣвска* въ бывший городъ *Луганъ*; въ немъ церковь каменная во имя *Николая Чудотворца* и на вышеписанной рѣчкѣ вы-

ше и ниже селенія состоятъ двѣ мушныя мѣльницы, каждая обѣ одномъ поставѣ.

МОРЖЕГОРСКОЙ упраздненной *монастырь*, *Архангельской* Губерніи и Епархіи, въ *Холмогорскомъ* уѣздѣ, коюрой былъ не въ самой нынѣшней приходской *Моржегорской* церкви, но четырехъ верстъ отъ *Холмогора* до онаго не доѣзжая, стоялъ при особой деревнѣ. Основанъ по Грамматъ Царя и Великаго Князя *Геодре* *Александровича*, и звался пущыня *Николы*, *Великорѣцкаго* Чудотворца, и была приписана къ Архіерейскому дому по Грамматъ Святейшаго Патриарха *Адриана*, лѣта 7205 (1697) *Августа* во 2 день данной. Въ оной имѣлась одна небольшая церковь, которая нынѣ очень вѣща, за тѣмъ изъ оной вынесена ушваръ въ *Моржегорскую* приходскую церковь.

МОЖЕВОЙ промыселъ, о которомъ, для любопытныхъ Чипашелей, не бесполезно будетъ включить слѣдующую статью: Моржи водящая въ *Сѣверномъ* и *Восточномъ* Океанѣ многочисленно и *Россійскіе* *Сѣверные* *Поморяне* ловятъ ихъ, особливо же около необитаемыхъ острововъ *Новой Земли* и *Спицбергена* великое множество. Къ симъ островамъ отправляются ежегодно изъ приморскихъ городовъ *Сѣверной* *Россіи* суда для моржевого и тюленьяго промысла, и жиръ моржевой, вмѣстѣ съ жиромъ тюленьимъ и нѣкоторыхъ другихъ шеплокровныхъ морскихъ звѣрей, подъ извѣстнымъ именемъ ворваннаго сала, употребляется для различныхъ надобностей, какъ-то: для сженія въ ночникахъ, для напоенія ими кожъ, для дѣланія мыла, для валянія шерстяныхъ матерій и другихъ многихъ. Изъ зубовъ моржевыхъ, которые имѣютъ весьма мѣлкіе и плотные слои и не такъ скоро желтѣютъ, какъ слоновые, дѣлаются ножевые черены, шашки и другія мѣлочи, а изъ кожъ ихъ каретные пазы.

МОРИЦКОЙ носъ, за которымъ рѣка *Морья* впадаетъ въ *Ладожское* озеро.

МОРОМСКЪ, или *МОРОМЕСКЪ*, *жѣстечко*, *Черниговской* Губерніи и уѣзда, стоитъ на правой сторонѣ рѣки *Десны*,